РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.9

О ВИДАХ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ДОЛГАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Научная статья

Назмутдинова Т.С.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-4649-3432;
[1] Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (scurumoch[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию видов сложноподчиненных предложений в долганском языке. Следует отметить, что данный раздел грамматики в долганском языке недостаточно изучен.

Цель данной статьи – выявление особенностей сложноподчиненных предложений, используемых в устной речи долган.

В современном якутском языке, диалектом которого долгое время считался долганский язык, синтаксическое учение опирается на обширный иллюстративный материал – богатую, развитую художественную литературу. Она дает возможности для глубокого разностороннего анализа и системного подхода к синтаксическому устройству якутских предложений, хотя спорные вопросы в классификации сложносочиненных и сложноподчиненных предложений все еще остаются [2].

В долганском языке имеющиеся художественные тексты (например, проза Н.А. Попова) и в основном образцы устной и письменной речи в целом дают достаточный аналитический материал для выделения различных видов как сложносочиненных, так и сложноподчиненных предложений. Тем не менее было бы неправильно пока полностью следовать моделям синтаксических конструкций тюркских языков. Поэтому в дальнейшем основное внимание будет обращено к так называемым обстоятельственным сложноподчиненным предложениям – наиболее распространенным именно в устной речи носителей языка.

Ключевые слова: долганский язык, синтаксис, языки малочисленных народов Севера, сложноподчиненные предложения.

ON TYPES OF COMPOUND SENTENCES IN THE DOLGAN LANGUAGE

Research article

Nazmutdinova T.S.[1, *]
[1] ORCID : 0000-0002-4649-3432;
[1] A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (scurumoch[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of types of compound sentences in the Dolgan language. It should be noted that this section of grammar in the Dolgan language is understudied.

The aim of this article is to identify the features of compound sentences used in Dolgan oral speech.

In the modern Yakut language, a dialect of which the Dolgan language has long been regarded as a dialect, syntactic teaching is based on extensive illustrative material – rich, developed fiction. It provides opportunities for deep versatile analyses and a systematic approach to the syntactic structure of Yakut sentences, although controversial issues in the classification of compound and compound-subordinate sentences still remain [2].

In the Dolgan language, the available fiction texts (e.g., N.A. Popov's prose) and mostly samples of oral and written speech in general provide sufficient analytical material to identify various types of both compound and compound-subordinate sentences. Nevertheless, it would be wrong to completely follow the models of syntactic constructions of Turkic languages for the time being. Therefore, in the future the main attention will be paid to the so-called circumstantial compound sentences, which are the most widespread in the oral speech of native speakers.

Keywords: Dolgan language, syntax, languages of small peoples of the North, compound sentences.

Введение

Следуя исследованиям по тюркским и якутскому языкам, в долганском языке можно выделить следующие сложноподчиненные предложения:

1. Подлежащное сложноподчиненное предложение. Например: *Гини <u>һылдьыбыта</u> былыргыттан <u>биллэр</u>*. 'Издавна известно, что он приходил' [10]. В этом предложении сказуемое зависимой части '*һылдьыбыта*' (причастие прошедшего времени с аффиксом принадлежности) одновременно принимает значение подлежащего главной части.

2. Дополнительное сложноподчиненное предложение. Например: *Гини һылдьыбытын мин көрбүтүм*. 'Я видел, что он приходил' [10]. В этом предложении сказуемое зависимой части '*һылдьыбытын*' (причастие прошедшего времени с аффиксом винительного падежа) является одновременно прямым дополнением для сказуемого главной части.

3. Определительное сложноподчиненное предложение. Например: *Гини <u>һылдьыбыт</u> күөлэ мунтан бэрт <u>чугас</u>*. 'Озеро, которое он посетил, отсюда совсем близко'. В этом предложении сказуемое зависимой части '*һылдьыбыт*'

(причастие прошедшего времени, воспринимаемое как субстантивированное) является одновременно определением для слова '*күөлэ*'.

4. Сказуемостное сложноподчиненное предложение. Встречается достаточно редко. Например: *Гини ҥылдьыбытынаагар ҥылдьыбатага ордук*. 'Его отсутствие лучше, чем его приход'. В этом предложении, поскольку есть сравнение *'ҥылдьыбытынаагар ҥылдьыбатага'*, выражение *'ҥылдьыбатага ордук'* одновременно приобретает значение сказуемого. Необходимо отметить, что в этих предложениях знак препинания не используется.

5. Обстоятельственное сложноподчиненное предложение. Например: *Гини ҥылдьыбытыгар, оголор үөрбүттэрэ*. 'Дети обрадовались, когда он приходил'. В этом предложении сказуемое зависимой части *'ҥылдьыбытыгар'* (причастие прошедшего времени с аффиксом дательного падежа) приобретает обстоятельственное значение времени.

Наличие подобных видов сложноподчиненных конструкций в долганском языке требует дальнейших исследований. Вызывает сомнение концептуальный подход к решению этого вопроса. Не тяготеют ли некоторые из них к простым предложениям?

Основные результаты

Обстоятельственные сложноподчиненные предложения в зависимости от взаимоотношений между главной и зависимой частями подразделяются на различные виды. Зависимая часть предложения отвечает на какой-либо вопрос, который определяет содержание главной части.

1. Сложноподчиненное предложение со значением времени. Зависимая часть такого предложения показывает время совершения действия, о котором говорится в главной части. Отвечает на вопрос *каччага?* когда? При этом время совершения действий главной и зависимой частей может иметь различные характеристики:

а) два действия происходят одновременно. Например: *Ҥарсиэрда, балыкчыттар камнаан эрдэктэринэ, контуора диэгиттэн радио ҥаҥата иҥилинэ*. 'Утром, когда рыбаки двинулись в путь, со стороны конторы послышался шум радио' [10];

б) действие, о котором говорится в главной части, происходит после действия указанной в зависимой части. Например: *Эбэ бууҥа барарын кытта, рейсовай катер ҥылдьар буолла*. 'Как только ушел речной лед, начал ходить рейсовый катер' [10];

в) действие главной части совершается до окончания действия зависимой части. Например: *Уйбааннаак чаайдаан бүтүөктэригэр диэри, уолаттар илимнэрин кытылга таҥаардылар*. 'Иван и остальные еще не окончили есть, как парни уже вытащили сети на берег' [10].

2. Сложноподчиненное предложение со значением условия. В таком предложении содержание зависимой части указывает, при каком условии совершается действие, о котором говорится в главной части. Вопрос *каннык усулуобуйага?, туок буоллагына?* 'при каком условии, когда?' Например: *Бүгүн вертолет кэллэгинэ, дьиэбитигэр тийиэк этибит*. 'Если сегодня прилетит вертолет, мы до дома добрались бы'. *Миниэкэ быйыл путевка биэрдэктэринэ, санаторийга налыччы ҥынньаныак этим*. 'Если мне в этом году дадут путевку, спокойно отдохнул бы в санатории'. Сказуемое зависимой части имеет форму условного наклонения. Значение этой формы может иметь различные оттенки. Так, в приведенных примерах действие главной части допускается, так как условие в целом выполнимо, не безнадежно. Иногда говорящему заведомо известно, что условие невыполнимо, тогда речь идет только о возможном совершении действия. Например: *Убайым ҥаас армияттан кэлбитэ буоллар, гинини кытта биҥиги Красноярскайга барардаак этибит*. 'Если бы старший брат весной прибыл из армии, мы с ним должны были ехать в Красноярск'.

3. Сложноподчиненное предложение со значением причины. В таком предложении зависимая часть указывает, по какой причине совершается действие, о котором говорится в главной части. Отвечает на вопросы *того? туоктан?* 'почему? из-за чего?'

а) сказуемое зависимой части выражается деепричастием: *Ыйааллан турар лампа уота ҥырдатан, биҥиги остоолго уруок аагынныбыт*. 'Благодаря освещению висячей лампы, мы за столом готовились к уроку';

б) с помощью союзных слов *иҥин, диэн: Үчүгэйдик ҥуруйбутум иҥин, учитальм минигин каайгаата*. 'За то, что я хорошо написал, мой учитель меня похвалил'. *Огонньор өссүө туогу ҥаҥарар диэн, оргууйакаан иҥиллээн турдулар*. 'Ожидая, что старик еще что-то скажет, они тихонько стояли, прислушиваясь';

в) сказуемое зависимой части выражено причастием с аффиксом дательного или исходного падежей: *Оголор ҥайын үчүгэйдик үлэлээбиттэригэр, администрация гинилэргэ премия туттарда*. 'За то, что ребята летом хорошо поработали, администрация вручила им премию'. *Иньэтэ улаканнык ҥэмэлээбититтэн, огото ытаата*. 'Из-за того, что мать сильно поругала, ребенок заплакал'.

4. Сложноподчиненное предложение со значением противодействия. Главная и зависимая части выражают действия противоположного характера. Здесь ожидаемое событие не происходит, а наблюдается как бы противодействие, совершается противоположное или неожидаемое действие. Употреблением союзов и союзных слов это значение подчеркивается (*да, иҥин, үрдүнэн* и т.д.). Например: *Пенсияга таҥаарбыттарын даа иҥин, дьиэбэр олорбоппун, бултуубун, паастыыбын*. 'Несмотря на то, что меня отправили на пенсию, я дома не сижу, хожу на охоту, ставлю пасти'. *Ньукуу диктаны үчүгэйдик ҥуруйда даа, учитала гинини каайгаабата*. 'Хотя Коля написал диктант хорошо, учитель его не похвалил'. *Мин ньуччалыы эҥин-эҥинник ыйыыта ҥатаатым даа, киҥим туогу даа ҥаҥарбата*. 'Несмотря на то что я по-всякому его расспрашивал по-русски, человек (мой) не ответил ничего'.

5. Сложноподчиненное предложение со значением сравнения. В зависимой части такого предложения приводится сравнение с главным действием. Это сравнение передается целым предложением, отвечая на вопрос *кайдак?* 'как?' *туоктаагар?* 'по сравнению с чем?' Как правило, два предложения соединяются послелогами *көрдүк, талы, диэри, кэриэтэ* с общим значением 'как, подобно, словно, вместо того'. Сказуемое зависимой части выражается причастием чаще с аффиксом винительного падежа. Например: *Тыал үрэрин көрдүк, ҥыргалаак табалар тыына ҥуок көттүлэр*. 'Словно ветер дунул, олени в упряжке умчались без дыхания'. *Догоро уруогун үөрэппэтин талы, мин уолум эмиэ туугу даа гыммата*. 'Как его друг не учит уроки, так и мой сын ничего не сделал'. *Кытылга ҥыгаллан буус*

үлтүрүйэрин көрдүк, каллааңңа былыттар быһыта бардылар. 'Как ломается лед, прижимаясь к берегу, так и тучи на небе разорвались на куски'.

6. Сложноподчиненное предложение со значением вывода. В таком предложении вывод о совершении действия в одной части предполагается по действию, о котором говорится в другой. Сказуемое зависимой части имеет форму условного наклонения или предположение выводится особой интонацией (в письме используется двоеточие). Например: *Ускаан эрдэ чээлкээ буоллагына, каар эмиэ эрдэ түһээччи.* 'Снег обычно рано ложиться, если заяц рано побелеет'. *Күөл бууһа чараас эбит: балыкка киирэр эрдэ буолуо*. 'Озерный лед еще тонок: приступать к рыбалке, видимо, рано' [10].

Заключение

По общей семантике такие предложения похожи на предложения со значением условия или причины. Но таких значений здесь нет, так как в данном случае делается вывод о возможном совершении действия, основываясь на известных явлениях. Кроме того, в вышеуказанных предложениях главный и зависимый части нельзя поменять местами, а предложения со значением вывода можно перестроить. Например: *Каар эрдэ түстэгинэ, ускаан эмиэ эрдэ чээлкээ буолар*. 'Если снег ложится рано, то и заяц рано побелеет'. *Балыкка киирэр эрдэ буолуо: күөл бууһа чараас эбит*. 'Приступать к рыбалке, видимо, рано: озерный лед еще тонок'.

Видов обстоятельственных сложноподчиненных предложений может быть и больше, да и их состав и характеристика могут отличаться от предложенных в данной статье. Какие-либо окончательные классификации и заключения делать, разумеется, еще рано. Для этого нужен достаточно длительный период развития письменности и художественной литературы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар Российская Федерация
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.9.1

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar Russian Federation
DOI: https://doi.org/10.60797/RULB.2024.56.9.1

Список литературы / References

1. Артемьев Н.М. Словосочетание в долганском языке (история изучения, реализация в речи в условиях интерференции) / Н.М. Артемьев, Т.С. Федорова // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2010. — 2 (10). — с. 92-103.
2. Артемьев Н.М. Статус долганского языка в системе тюркских языков: научно-методический аспект / Н.М. Артемьев // Реальность этноса. Образование как фактор устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: К 80-летию Института народов Севера. Сборник статей по материалам XII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 мая 2010 года; — Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2010. — с. 313-316.
3. Барболина А.А. Школьный словарь долганского языка. “3 в 1”. Орфографический. Толковый. Фразеологический. Около 3000 слов / А.А. Барболина. — СПб.: Алмаз-Граф, 2016. — 208 с.
4. Иванов В.В. Лингвистические особенности живой речи анабарских долган (на материале экспедиционной работы) / В.В. Иванов, Н.В. Малышева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2023. — Т. 20. — № 4. — с. 84 - 93.
5. Лесников С.В. Идеографическое описание лексики языков коренных малочисленных народов РФ / С.В. Лесников, С.А. Мызников, Т.С. Назмутдинова // Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: традиции и инновации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции XX Югорские чтения, Ханты-Мансийск, 01 декабря 2021 года. — Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2022. — С. 44-64.
6. Мызников С.А. Системное изучение лексики языков народов Севера в контексте этноязыковых контактов / С.А. Мызников, Т.С. Назмутдинова // Севернорусские говоры. — 2023. — 22. — с. 46-66.
7. Назмутдинова Т.С. Исконные и заимствованные лексические страты в долганском языке / Т.С. Назмутдинова // Севернорусские говоры. — 2018. — 17. — с. 88-106.
8. Назмутдинова Т.С. Проблемы и перспективы этнолингвокультурологического подхода в исследовании долган / Т.С. Назмутдинова, И.Л. Набок // Севернорусские говоры. — 2019. — 18. — с. 336-348.
9. Петров А.А. Лексические и грамматические антиподы в развитии языковой картины мира (на материале эвенского и долганского языков) / А.А. Петров, Т.С. Назмутдинова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2020. — 4 (78). — с. 96-106.
10. Попов Н.А. Литература. Учебное пособие на долганском языке для 7 класса общеобразовательных учреждений / Н.А. Попов, М.И. Попова. — СПб.: Дрофа, 2007. — 168 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artem'ev N.M. Slovosochetanie v dolganskom jazyke (istorija izuchenija, realizatsija v rechi v uslovijah interferentsii) [Collocations in Dolgan language (history of study, realisation in speech under interference conditions)] / N.M. Artem'ev, T.S. Fedorova // Issues of history and culture of the Nordic countries and territories. — 2010. — 2 (10). — p. 92-103. [in Russian]

2. Artem'ev N.M. Status dolganskogo jazyka v sisteme tjurkskih jazykov: nauchno-metodicheskij aspekt [Status of Dolgan language in the system of Turkic languages: scientific and methodological aspect] / N.M. Artem'ev // The Reality of Ethnicity. Education as a Factor of Sustainable Development of Indigenous Minorities of the North, Siberia and the Far East: To the 80th Anniversary of the Institute of the Peoples of the North. Collection of articles on the materials of the XII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, 20-21 May 2010.; — Saint-Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2010. — p. 313-316. [in Russian]

3. Barbolina A.A. SHkol'nyj slovar' dolganskogo yazyka. “3 v 1”. Orfograficheskij. Tolkovyj. Frazeologicheskij. Okolo 3000 slov [School dictionary of the Dolgan language. "3 в 1". Orthographic. Explanatory. Phraseological. About 3000 words] / A.A. Barbolina. — SPb.: Almaz-Graf, 2016. — 208 p. [in Russian]

4. Ivanov V. V. Lingvisticheskie osobennosti zhivoj rechi anabarskih dolgan (na materiale ekspeditsionnoj raboty) [Linguistic peculiarities of live speech of Anabar Dolgans (on the material of expedition work)] / V.V. Ivanov, N.V. Malysheva // Bulletin of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. — 2023. — Vol. 20. — № 4. — p. 84 - 93. [in Russian]

5. Lesnikov S.V. Ideograficheskoe opisanie leksiki yazykov korennyh malochislennyh narodov RF [Ideographic description of the lexicon of the languages of the indigenous minorities of the Russian Federation] / S.V. Lesnikov, S.A. Myznikov, T.S. Nazmutdinova // Korennye malochislennye narody Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: tradicii i innovacii: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii XH YUgorskie chteniya, Hanty-Mansijsk, 01 dekabrya 2021 goda [Indigenous minorities of the North, Siberia and the Far East: traditions and innovations: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference XX Yugorskie readings, Khanty-Mansiysk, 01 December 2021]. — Khanty-Mansiysk: Printed World, 2022. — P. 44-64. [in Russian]

6. Myznikov S.A. Sistemnoe izuchenie leksiki jazykov narodov Severa v kontekste etnojazykovyh kontaktov [Systemic study of the lexicon of the languages of the peoples of the North in the context of ethno-linguistic contacts] / S.A. Myznikov, T.S. Nazmutdinova // North Russian colloquialisms. — 2023. — 22. — p. 46-66. [in Russian]

7. Nazmutdinova T.S. Iskonnye i zaimstvovannye leksicheskie straty v dolganskom jazyke [Aboriginal and Borrowed Lexical Strates in the Dolgan Language] / T.S. Nazmutdinova // North Russian colloquialisms. — 2018. — 17. — p. 88-106. [in Russian]

8. Nazmutdinova T.S. Problemy i perspektivy etnolingvokul'turologicheskogo podhoda v issledovanii dolgan [Problems and prospects of ethnolinguistic and cultural approach in the study of Dolgans] / T.S. Nazmutdinova, I.L. Nabok // North Russian colloquialisms. — 2019. — 18. — p. 336-348. [in Russian]

9. Petrov A.A. Leksicheskie i grammaticheskie antipody v razvitii jazykovoj kartiny mira (na materiale evenskogo i dolganskogo jazykov) [Lexical and Grammatical Antipodes in the Development of the Language Picture of the World (Based on the Material of the Even and Dolgan Languages)] / A.A. Petrov, T.S. Nazmutdinova // Bulletin of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. — 2020. — 4 (78). — p. 96-106. [in Russian]

10. Popov N.A. Literatura. Uchebnoe posobie na dolganskom yazyke dlya 7 klassa obshcheobrazovatel'nyh uchrezhdenij [Literature. Textbook in Dolgan language for the 7th grade of general education institutions] / N.A. Popov, M.I. Popova. — SPb.: Drofa, 2007. — 168 p. [in Russian]